

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Чистобаев А. И.^{1,2}

¹. Санкт-Петербургский Государственный Университет,,
Санкт-Петербург, Россия.

² Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Россия

В статье с современных позиций развития прослежена трансформация идей лидеров мировых геополитических школ и возможностей их учета при принятии управленческих решений. Представлено авторское терминологирование геополитики, определены её объект и предмет исследования, функциональная сущность. Выявлены материальные и виртуальные факторы воздействия на геополитику, её взаимосвязь с геоэкономикой и геодемографией. Особое внимание уделено анализу и оценке евразийского вектора России.

Ключевые слова: географическое пространство, факторы геополитики, геополитические школы, неоевразийство, геополитика России.

Зачатки геополитики проявились в эпоху Великих географических открытий: в записках путешественников, научных трудах географов и наблюдениях колонистов о быте, характере и устремлениях сообществ людей (социумов). Эти знания использовались предпринимателями для достижения личных целей, а государственными мужами – для выстраивания внешней политики, направленной на экспансию территории и контроль над ресурсами. По мере укрепления позиций субъектов международного права формировались концепции учета географических и геофизических факторов воздействия на военно-стратегическое соперничество с другими государствами. В число лидеров в этом отношении выдвинулась Германия, обладающая евроцентристским положением, затем за нею устремились Англия, Франция, Италия, а затем – Российская Империя и США. В этих странах сформировались геополитические школы, которые со временем как бы приобрели статус традиционных и даже классических, то есть признанных на мировом уровне.

Терминирование геополитики. Термин «геополитика» ввел в научный оборот шведский ученый Рудольф Челлен (1864–1904). Согласно его доктрине, государство представлялось как изменяемое пространственное образование, заинтересованное в расширении своей территории [2]. Другой немецкий ученый Карл Хаусхофер (1869–1946) определил геополитику как географический разум государства [3]. Эти определения геополитики длительное время доминировали в географической науке, были восприняты философами, социологами, экономистами, политологами; как следствие, геополитика сформировалась в самостоятельную междисциплинарную науку, которая исследует закономерности взаимосвязи политики государства с условиями пространства: географическим положением, рельефом, климатом, флорой и фауной, человеческим потенциалом, уровнем развития и структурой экономики, этно-конфессиональными и культурно-историческими ценностями, спецификой укладов и быта людей. Как видим, в геополитике синтезируются все факторы, которые необходимо принимать во внимание при управлении пространством; каждый фактор в отдельности исследуется соответствующей наукой (научной дисциплиной), а синтез полученных результатов осуществляет географ-обществовед.

Объект, предмет и целевые функции геополитики. Предельным объектом исследования геополитики является планета Земля как природно-общественная система глобального уровня. Этот объект дифференцируется на ряд иерархических уровней: континентальный, межгосударственный, страновой, федеративный, субъектный, муниципальный, поселенческий. В качестве предмета исследований геополитики выступают деятельностные процессы государства и сообщества людей в географическом пространстве. Целевые функции геополитики как науки состоят в выработке теории, методологии и методики разработки политического геостратегирования. Таким образом, геополитика устанавливает общие закономерности хода исторических процессов на географическом «поле» деятельности государственных и общественных структур, выполняет роль механизма обеспечения жизнедеятельности народов

стран Мира в планетарном, а в будущем, возможно,—и космическом, пространстве.

Факторы геополитики. Вторая мировая война и послевоенное переустройство обусловили коренное изменение геополитической парадигмы. Основанием для этого послужили итоги войны и появление атомной бомбы, позднее—и освоение космического пространства. Под воздействием этих обстоятельств вероятные театры военных действий стали вырисовываться иначе, чем это было до отмеченных событий. Наряду с географическими и геофизическими свойствами пространства, усилилась связь геополитики с социальной сферой, а затем—и с виртуальными составляющими жизни общества.

Социально-демографический фактор детерминирован численностью и плотностью населения, долей мигрантов в общей численности населения страны, ожидаемой продолжительностью жизни, гендерной и возрастной структурой населения, соотношением городских и сельских жителей, динамикой техногенных аварий с человеческими жертвами. Эти показатели отражают особенности взаимодействия социальных групп населения (социумов) как внутри страны, так и за её пределами.

Психологический фактор отражает, с одной стороны, психологическое состояние конкретных лидеров страны, их помощников и консультантов, творцов геополитических теорий и концепций, а с другой—психологический климат в верхних эшелонах власти в управляемом большинстве.

Этно-конфессиональный фактор характеризуют национальные свойства в определенной фазе этногенеза [4], укорененность этнического и религиозного самосознания среди титульного и пришлого населения.

Идеологический фактор во многом определяет степень пассионарности населения в целом и, особенно, лидеров нации, их способность увлечь за собой народные массы, убедить в правильности осуществляемого политического курса.

Экономический фактор выражается в борьбе за рынки сбыта товаров, в привлечении в страну дешевой рабочей силы. Одним из инструментов достижения геополитических целей

стало ущемление интересов соперников на мировом рынке путем наложения санкций.

Туристский фактор является разновидностью экономического фактора, направлен на привлечение иностранных туристов как источника наполнения бюджета. Covid-19 в большой мере сказался на объемах туристских потоков, обрушил экономику ряда стран.

Виртуальные факторы – это эфир, компьютерная сеть «Интернет», печатные издания, митинги и собрания. Все эти средства массовой информации вышли за пределы национальных пространств, стали использоваться в качестве инструментария получения прибыли; они охватили не только государственные структуры, а и транснациональные компании, международные сообщества.

Большая часть названных факторов отражает суть времени, в корне изменяет представления о содержании концепций геополитических школ, созданных в прошлом веке.

Германская школа геополитики. Основоположники этой школы уделяли внимание, главным образом, евроцентристскому виду геополитики. Общим для них был подход к выявлению положения государственных сообществ в природе, в географическом положении. При этом преобладало националистическое направление геополитики, продиктованное неудовлетворенностью немцев в борьбе за захват колоний и поражением в Первой мировой войне. Государство, по их мнению, – это живой организм, пребывающий в географическом пространстве и связанный с землей.

Еще до Второй мировой войны К. Хаусхофер писал о целесообразности создания континентальной оси «Берлин–Москва–Токио», отстаивал концепцию панидеи, то есть интеграции наций в масштабе континентов, которая обеспечила справедливое распределение пространств Земли и ресурсов жизнеобеспечения. Этот довод немецкого геополитика используется в геополитических концепциях некоторых европейских стран и США, известен как тезис о зонах «жизненных интересов» стран, имеющих якобы «исключительное право» на контроль за использованием энергетических и других видов ресурсов.

В трудах Р. Челлена (по национальности он швед, а по политическим убеждениям германофил) утверждалось, что малые страны объективно притягиваются великими державами, вовлекаются в общую экономическую деятельность и образуют политические и хозяйственные «комплексы», а по мере интеграции народонаселения, хозяйства и управления—едины государственный организм. Для обеспечения эффективного управления таким интегральным государственным образованием необходимо изучать пять дисциплин: геополитику—географические факторы государственности; демополитику—миграционное и естественное движение населения; социополитику—решение социальных проблем; криптополитику—формы правления. Жизненное пространство, по Челлену, может быть расширено путем колонизации, слияния и завоевания; Германия, обладая осевым динамизмом, вправе, как утверждал Челлен, претендовать на роль континентального государства.

Проверка действенности германской школы геополитики осуществлялась во Второй мировой войне, её итоги, как и Первой мировой войны, известны. Как следствие, евроцентристский подход сменился на универсальный, при котором учитываются все факторы мировой, а не только европейской геополитики.

Французская школа геополитики. Возникновение этой школы являюсь следствием сокрушительных поражений Франции в наполеоновских войнах и в 1871 году, когда встал вопрос о месте и роли страны, располагавшей ранее мощной либерально-космополитической силой, на Евразийском континенте. В книгах выдающегося французского ученого Элизе Реклю (1830—1905) всесторонне раскрыты взаимосвязи между историей и географией: география—это история в пространстве, а история—это география во времени [5].

Другой французский геополитик—Поль Видаль де Блаш (1845—1918)—по образованию был историком, а больше известен как географ. По его мнению, политику определяют два аспекта: пространственный (географический) и временной (исторический). Анализируя географическое положение европейских стран, он определил Германию как единственно мощ-

ное на этом континенте государство и видел в нем главную угрозу миру в Европе [6]. Как показало время, ученый оказался пророческим в этом вопросе.

Синтез политической географии и геополитики, особенно при установлении государственных границ, впервые осуществил Жак Ансель (1879–1943). По его мнению, идеи немецких геополитиков о естественных границах государств остались абстрактной схемой, а единственным естественным рубежом может быть отсутствие людей [7], – как это имело место быть на северной границе России. Отметим, что ныне и этот довод оказался не подтвержденным практикой: арктическое пространство стало ареной борьбы многих государств, причем не только арктических.

Итальянская школа геополитики. Геополитическая доктрина Италии была продиктована стремлением к объединению земель, находящихся под владычеством Австро-Венгрии и Франции. Это обстоятельство предопределило становление двух направлений в геополитике: националистического и военно-стратегического. Первое направление возглавили Э. Коррадини (1865–1931) и Б. Муссолини (1883–1945), их идеалом был Древний Рим, но четкой геополитической программы у них не было. Во главе второго направления стоял военный стратег Дж. Дуэ (1869–1930), обосновавший ведущую роль авиации в будущих военных конфликтах [8].

Националистическое (фашистское) направление итальянской геополитики потерпело крах в результате итогов Второй мировой войны. Что касается другого направления – доктрины господства в воздухе, то оно проявлялось при воздушных операциях в Корее, Вьетнаме, Афганистане, Югославии.

Английская школа геополитики. В направленности этой школы отражаются свойственные Великобритании на рубеже XIX–XX веков морское могущество, наличие колоний в разных частях света, механизация производства, высокая производительность труда. Англичане исследовали территории и акватории от Египта до Гонконга и от Канады до Индии. И вполне естественно, что вопросы геополитики выдвигались ими на первый план.

Мировую известность получил в начале XX века английский ученый Хелворд Маккиндер (1861–1947), который ввел в геополитику ряд новых терминов: хартленд, осевой регион, внешний полумесяц, внутренний океан. В 1904 г. он выступил в Королевском географическом обществе с докладом «Географическая ось истории», в котором обосновал довод о недопустимости консолидации евразийского континента, особенно договорных союзных отношений Германии и России. Квинтэссенция его учения сводится к следующему: 1) географические факторы влияют на ход исторических процессов; 2) географическое положение определяет как силу, так и слабость государства; 3) технический прогресс изменяет среду обитания населения и влияет на потенциальное могущество государства; 4) Евразия—это центр глобальных политических процессов [9, 10]. Эти положения концепции Х. Маккиндера до сих пор привлекают внимание геополитиков.

Концепцию морского могущества, или идею атлантизма, создал британский вице-адмирал Филипп Говард Коломб (1831–1899). Согласно его учению, морское могущество страны может быть обеспечено благодаря морской торговли, в для того чтобы её осуществлять, неизбежны морские войны, только при таких условиях возможно выиграть борьбу за обладанием морем [11].

В политической истории Великобритании одна из знаковых фигур—Уинстон Черчилль (1874–1965). Будучи премьер-министром (избирался на этот пост дважды) во время войны с фашистской Германией поддерживал СССР. Вместе с Президентом США Ф. Д. Рузвельтом создал Атлантическую хартию—отказ от территориальных захватов после победы над фашизмом и предоставление народам права самим устанавливать послевоенное мироустройство. Эта хартия была подписана и И. В. Сталином, но в результате формирования им социалистического лагеря началась «холодная война». Победа в этой войне стран Запада закрепила концепцию Черчилля, и ныне она является краеугольным камнем международной политики современной Великобритании и её сателлита США.

Американская геополитическая школа. В основе этой школы лежит принятая в 1823 году «доктрины Монро» (по имени пятого Президента США Джеймса Монро), в ней провозглашался запрет для европейских держав колонизировать и в дальнейшем страны американского континента. Со своей стороны США гарантировали независимость признанных ими государств и сохранение существующих колоний.

Американский политик Фредерик Тернер (1861–1932) в 1893 г. заявил о том, что географическая экспансия западных территорий страны должна сопровождаться и перенесением на них устоявшихся в восточных штатах идеалов, устоев и образа жизни [12].

Адмирал США Альфред Мэхэн (1840–1914) глубоко раскрыл содержание концепции морской силы [13]. Как и его британский коллега по морскому флоту Ф. Колумб, он придавал большое значение торговле по морским путям и ратовал за господство своей страны на море, за блокирование с моря России и Китая, что истощало бы силы противника.

Традиционные концепции американцев используются и в современной политике. Так, на доктрину Монро политики ссылаются в речах и письменных заявлениях, хотя на деле нарушают её положения. Американская экспансия распространилась на многие государства, которым США диктуют свои представления о демократии и образе жизни, заявляя при этом, что имеют на то право, поскольку являются «исключительной» державой. И также, как и более века назад, Россия и Китай называются лидерами США главными противниками.

Евразийская школа геополитики. Её истоки уходят в XIX век, когда русский ученый Н. Я. Данилевский, в своей книге (1868 г.) обосновал тезис отчужденности Европы от России, поскольку существуют принципиальные цивилизационные различия: европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но «враждебное начало» [14]. Позднее обоснования значимости культурно-религиозных общностей приводились в работах русского философа К. Н. Леонтьева (1831–1891), немецкого философа О. Шпенглера (1880–1936), русских участников белоэмигрантского движения, основателей концепции

евразийства Н.С. Трубецкого (1890–1938), П.Н. Савицкого (1895–1968), Г.В. Флоровского (1893–1979), Г.В. Вернадского (1887–1973), их последователя и ученика Л.Н. Гумилева (1912–1992),

Главным идеологом евразийства является русский философ, географ и экономист П. Н Савицкий, взгляды которого формировались под влиянием учений В.И. Вернадского и П.Б. Струве, при общении с князем Н.С. Трубецким. По его мнению, Россия – это особое цивилизационное образование, то есть не часть Европы и не часть Азии, а самостоятельный мир, особая духовно-историческая реальность – Евразия [15]. Это, данное Савицким, понятие относится не к материку и не к континенту, а к пространству, отраженному в русской культуре, исторической парадигме и особой цивилизации. Л.Н. Гумилев, познакомившись с Савицким в местах не столь отдаленных, развил учение своего коллеги по ГУЛАГу, друга и единомышленника, доведя его до теории этногенеза [4].

Современное евразийство. В СССР геополитика считалась политической доктриной, оправдывающей различные формы империалистической экспансии ссылками на данные экономической и политической географии [16, с. 95]. Но в 1990-е годы было дано принципиально иное определение геополитики – как политической концепции, согласно которой политика государств предопределяется географическими факторами [17, с. 171]. В другом словаре общественных терминов геополитика представлена как наука, как теория и как политическая деятельность; кроме того, определены понятия «геополитическая эпоха», «геополитическое положение» [18, с. 79–80].

Ещё до развала СССР в отечественной научной литературе обозначился вектор возврата к категории «евразийство». Особое значение в этом смысле имела публикация Л.Н. Гумилева [19], в которой он обозначил себя как «последний евразиец», но, как показало время, был не прав: одна за другой стали выходить в свет статьи коллеги Гумилева по Ленинградскому – Санкт-Петербургскому университету С.Б. Лаврова [20–22]. К разработке геополитической проблематики подклю-

чилились московские географы В. А. Колосов и Н. С. Мироненко [23–24]. Петербургский философ и геополитик И. Ф. Кефели основал журнал «Геополитика и безопасность» (ныне – журнал «Евразийская интеграция»). Кандидатские диссертации по геополитике защитили ученики С. Б. Лаврова, один из них – А. Г. Дружинин – стал доктором географических наук, известным в стране и за её пределами ученым. По инициативе Н. В. Каледина в СПбГУ создана кафедра региональной политики и политической географии, из под пера преподавателей кафедры вышли в свет книги и статьи по геополитике [25–26], вбирающие в себя и аспекты евразийства.

Современное евразийство следует рассматривать не только как геополитический курс на усиление связей с восточными странами, а и как экономический курс России на ускоренное развитие восточных регионов. Сегодня трудно себе представить, что было бы с нашей страной в 90-е годы прошлого столетия, если бы тридцатью пятью годами ранее комсомольцы и молодежь не откликнулись бы на призыв партии и правительства отправиться в Сибирь и на Дальний Восток для освоения их богатейших природных ресурсов – ведь именно за счет деяний тех лет пополнялся бюджет «новой» России.

Covid-19 в корне изменил представления людей о преимуществах жизни в больших городах, мегаполисах. Да и экономическая эффективность производства в них весьма сомнительна, поскольку в значительной мере обеспечивается за счет сферы услуг, что не гарантирует экономическую безопасность страны.

Евразийский выбор пути развития России становится решающим фактором внешней и внутренней политики, всё глубже проникает в умы географов, экономистов, политологов, философов [27]. Меняется и представление о сути геополитики.

Геополитика–геоэкономика–геодемография: конгломерат или синтез? Выше речь шла, в основном, о классических формах геополитики, которые зародились более ста лет назад. Старая Германская школа геополитики фактически отсутствует – ни в Германии, ни в других европейских государствах ныне нет стремления к расширению границ. То же самое мож-

но сказать и относительно США, что вовсе не означает утрату их интереса к чужим территориям. Напротив, после Второй мировой войны лидеры США уверились в своей «исключительности», в праве устанавливать в других странах режимы правления, согласно своим представлениям о демократии, свободе, образе жизни. К этому их подвигают и геополитические воззрения З. Бжезинского, Дж. Маккея, Дж. Сороса. Однако, в большинстве стран мира, включая Германию, Францию, Италию, отношение к геополитическим государственным устремлениям меняется.

В целом для мира очевидна смена геополитической парадигмы: если ранее в ее основе лежала познавательная функция (мировоззренческая и информационно-аналитическая), то теперь на передний план выходят прикладные аспекты (прогностическая функция). Главным для современной геополитики становится прогноз изменения геополитических сил на глобальном и региональном уровнях, причем не только военно-стратегических, но и социально-экономических, включая уровень человеческого потенциала государств. Такая прогнозно-аналитическая информация необходима политикам для формирования механизма и создания инструментария для защиты и реализации национальных интересов и безопасности.

Развитие глобальных экономических процессов потребовало создания нового научного инструментария, предназначенного для смещения глобальных интересов наиболее развитых стран и интеграционных образований из военно-стратегической плоскости в экономическую. Американский политик Э. Литтвак, анализируя систему «США – остальной мир», ввел понятие «геоэкономика», которое быстро распространилось по миру. В самом широком смысле под ним понимается «господство экономического пространства», или, иначе говоря, достижения мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путем [28]. Как видим, геоэкономика – это не что иное, как современная геополитика, определяющая мирохозяйственную интеграцию государств и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации и регионализации

[29]. Классические положение политэкономии и геополитики стали основными источниками геоэкономики, понимаемой как географически обусловленной хозяйственной деятельности сквозь призму определенной мирохозяйственной модели.

Важным составляющим элементом современной геополитики является и геодемография, что обусловлено бурно растающими на международном уровне миграционными процессами. В том, что колоссальный наплыв мигрантов охватил развитые европейские страны, принеший немало бед титульному населению, повинны не только недалёковидные политики, но и ученые, предложившие лицам, принимающим управленческие решения на государственных уровнях, концепцию толерантности. Думается, более действенной могла бы стать предложенная Л. Н. Гумилевым и поддержанная его единомышленниками концепция комплиментарности [30]. Поскольку широкого осознания и принятия к действиям этой концепции, к сожалению, не случилось страны Европейского Союза, как и вышедшая из его состава Великобритания, пожинают горькие плоды своего истеблишмента. Аналогичная ситуация складывается и в США, что также свидетельствует о больших провалах государственных, экономических, общественно-политических институтов и организаций, обладающих властью и влиянием в обществе.

Таким образом, за последние три десятилетия геополитическая парадигма претерпела существенные изменения. Главное—это переход её с уровня отдельных стран и регионов на глобальный уровень, чему способствовали открывшиеся миру новые тенденции: глобализация мировой экономики; ослабление государственного контроля за деятельностью крупных компаний и секторов экономики, миграционные потоки людей; интенсификация «нематериальных» потоков информации и перемещения капиталов.

Развал СССР и мировой социалистической системы, утрата военно-стратегических позиций в связи с объединением Германии и приближением военных баз НАТО непосредственно к границам Российской Федерации, «бархатные револю-

ции» на постсоветском пространстве и отсутствие интеграционных тенденций в СНГ – всё это актуализировало проведение геополитических исследований в нашей стране. Особую значимость они приобретают на фоне таких геополитических просчетов, как роспуск Горбачевым Организации стран Варшавского договора, решение Ельцина – Кравчука – Шушкевича (при попустительстве / предательстве того же Горбачева) о ликвидации СССР и создании СНГ, передача Горбачевым – Шеварнадзе 60 тыс. кв. км Берингова моря США, «спрямление» Медведевым – Лавровым российской границы на акватории Баренцева моря в пользу Норвегии, сомнительна и правомерность передачи острова Даманского (в русле Амура) Китаю.

Приходится констатировать, что за прошедшие три десятилетия в Российской Федерации не выработано теоретических основ внешней политики, как и стратегических направлений региональной политики. Одни активисты хотели бы видеть страну великой военной державой, другие – возродить империю в границах бывшего СССР, третьи – вернуть страну к социалистическому строю, четвертые ратуют за создание христианской православной страны и т.д., и т.п. На этом размытом фоне геополитических парадигм главным направлением (вектором) геополитики остается идея евразийства, но и в ней не все очевидно: нет четко сформулированных целей, не поставлены задачи и, соответственно, определены пути их решения.

Геополитика – это комплексная, междисциплинарная наука, сочетающая пространственный (географический) и динамический (исторический) компоненты пространственных отношений в процессах экономического развития и динамики народонаселения. В развитии фундаментальных основ геополитики могут и должны участвовать многие науки, но решение задачи интегрирования результатов их научного поиска обязана взять на себя общественная география, изучающая как естественные, так и общественные компоненты географического пространства.

Список источников и литературы

1. Kjellen R. Der Staat als Lebansform. Hizel; Leipzig. 1917.
2. Ратцель Ф. Народоведение. СПб: Просвещение, 1904. Т. 1., 764 с.; Т. 2. 818 с.
3. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль. 2001. 426 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: ЛГУ. 1989. 496 с. 5. Реклю Э. Человек и Земля. СПб., 1906. Т. 1. 480 с.
6. Vidal de la Blache P. La geographic Humaine.–P.: A. Colin, 1921, p. 46–51.
7. Ancel J. Géopolitique. Paris: Bibliothèque d' Histoire et de Politique, 1936.
8. Дуэ Дж. Господство в воздухе. М.: АСТ; СПб.: ТЕРРА Фантастика, 2003–606 с.
9. Mackinder H. J. The geographical pivot of history // Jeographical Journal. 1904. № 23. P. 421–442.
10. Mackinder H. J. The round world and the winning of the peace // Foreign Affairs. 1943. № 21. P. 595–605.
11. Коломб Ф. Морская война ее основные принципы и опыт. Сокр. переизд. по пер. с англ. Н. П. Азбелева (1894 г.).–М.; Л.: Воен.–мор. изд-во, 1940. 345 с.
12. Turner F. J. The Frontier in American History. New York. 1920. 375 p.
13. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю (1660–1793). М.–Л., 1941. 634 с.
14. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Изд-во политич. лит-ры. 1963. 544 с.
15. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / Ред.кол.: В. И. Бородулин, А. П. Горкин, А. А. Гусев и др. М.: Большая Росс. энцикл., 1998. 912 с.
16. Яценко Н. Е. Толковый словарь общественных терминов. СПб.: Лань. 1999. 528 с.
17. Гумилев Л. Н. Меня называют евразийцем... (интервью Андрея Писарева с Л. Н. Гумилевым). Алма-Ата: Жалын. 1991. 32 с.
18. Лавров С. Б. Геополитика: возрождение запрещенного направления // Известия РГО. 1993 Т. 125. Вып. 4. С. 36–40.
19. Лавров С. Б. Геополитика и регионалистика: взгляд ученых // Геополитические и геоэкономические проблемы России. СПб.: РГО. 1995. С. 3–10.
20. Лавров С. Б. В каком мире мы живем? (Размышления геополитика). СПб.: Время, 2001. 88 с.
21. Колосов В. А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // Общественные науки и современность.

1996. № 3. С. 86–94.
22. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2001. 479 с.
 23. Елацков А. Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. М.: ИНФРА-М. 2017. 251 с.
 24. Каледин Н. В., Чистобаев А. И., Каледин В. Н., Елацков А. Б. Развитие политической географии и геополитики в Балтийском регионе как научно-образовательных направлений: исторический вклад Санкт-Петербургского университета // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 2. С. 136–152. doi: 10.5922/2079–8555–2019–2–8.
 25. Акаев А. А. Евразийские перспективы возрождения России. СПб.: Информ. агенство «Северная звезда». 2012. 408 с.
 26. Дергачев В. А. Геоэкономика (современная геополитика). Киев: ВИРА-Р. 2002. 213 с.
 27. Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. М.: Норма. 2010. 512 с.
 28. Гумилев Л., Панченко А. Чтобы свеча не погасла. Диалог. Л.: Сов. Писатель. 1990. 128 с.

TRANSFORMATION OF CLASSICAL GEOPOLITICAL CONCEPTS IN A CHANGING WORLD

Chistobaev A. I. ^{1,2}

¹ St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.

² North-West Institute of Management of RANEP
under the President of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia.

The article traces the transformation of the ideas of the leaders of world geopolitical schools and the possibilities of their consideration when making management decisions from modern positions of development. The author's interpretations of the term "geopolitics" are presented, its object and subject of research, functional essence are determined. Material and virtual factors of influence on geopolitics, its relationship with geoeconomics and geodemography are revealed. Particular attention is paid to the analysis and evaluation of the Eurasian vector of Russia.

Keywords: geographical space, geopolitics factors, geopolitical schools, neo-Evrazism, geopolitics of Russia.